

quæstio стоялъ особый преторъ и нѣсколько *judices quæstionis*. Сулла увеличилъ число преторовъ и измѣнилъ кругъ ихъ обязанностей. До него въ рукахъ преторовъ *peregrinus* и *urbanus* была соединена юрисдикція уголовная и гражданская, — Сулла

было столь важно, что требовало отдѣльной quæstio, то, вѣдь, *veneficium* было не менѣ важнымъ преступленіемъ и, во всякомъ случаѣ, чаще повторяющимся, чѣмъ *parricidium*. Можно сказать: quæstio de *parricidiis* назначалась какъ отдѣленіе quæstio de *sicariis* на тотъ случай, когда субъектъ преступления не былъ открытъ. *Parricidium* всегда разбиралось *extra ordinem*. Я понимаю слова «*extra ordinem*» не въ томъ смыслѣ, что для *parricidium* назначалась особая quæstio съ призывомъ будто-бы особыхъ присяжныхъ, что невѣроятно, а въ томъ, что quæstio de *sicariis* прежде всего разсматривала *parricidium*; другими словами: *parricidium* было изъято изъ очереднаго разсмотрѣнія дѣлъ. Не упустимъ изъ виду и того, что такое изъятіе допускалось не по отношенію только *parricidium*, а и ко всякому новому выходящему изъ ряду преступленію, напр. *vis publica*, *vis privata*. Слѣд. *parricidium* было занесено въ одинъ изъ параграфовъ закона de *sicariis*, и этому способствовало: 1) общее свойство преступления или, какъ выражается Павелъ, *eorum qui parricidii poena teneri possunt semper accusatio permittitur* (L. 10. Dig. 48.9). 2) Сулла не коснулся *jus vitæ ac necis*, а потому и не могъ уменьшить значенія *patria potestas* устройствомъ особаго суда. Что *jus vitæ ac necis* долго практиковалось — доказательствомъ тому служить рассказъ Квинтилиана о томъ, что нѣкто убилъ своего брата, но былъ оправданъ вѣлѣдствіе заявленія отца, что это убійство совершено по его приказанію (Declam. 3). Марціанъ (L. 1. Dig. 48. 9) говоритъ, что *qui emit venenum ut patri daret quamvis non potuerit dare* и тотъ подвергается наказанію, установленному за *parricidium* (ib.... *ut poena ea teneatur, quæ est legis Corneliæ de sicariis*) — прибавка излишняя, такъ-какъ по *lex Cornelia de sicariis* погубленіе наказывается наравнѣ съ совершившимся преступленіемъ; наказывается *dolus malus*, а *culpa* или остается безнаказанною или приближается къ *injuria*.

выдѣлилъ уголовную юрисдикцію и передалъ ее *quaestiones perpetuae*, только со времени Суллы ясно выразилось различіе между уголовнымъ и гражданскимъ процессомъ. Первоначально это различіе слабо намѣтилось при Сервіи Тулліи, до котораго цари разбирали все процессы, какъ уголовные, такъ и гражданскіе, а съ него—одни гражданскіе; мѣсто царей заступали консулы съ незначительною уголовною властью, которую они раздѣляли вмѣстѣ съ преторами. При Суллѣ изъ 8 преторовъ два по жребію избирались въ претору городовую и иностранную, а изъ остальныхъ 6 четыре вѣдали общія преступленія: два претора стояли во главѣ *quaestio de sicariis*, одинъ во главѣ *quaestio de falsis* и одинъ во главѣ *quaestio de peculatu*; изъ остальныхъ двухъ преторовъ одинъ вѣдалъ дѣла *de majestate*, другой *de vi*. Подчинивъ суду присяжныхъ общія преступленія, Сулла тѣмъ не менѣе не уничтожилъ различія между обѣими группами преступленій, именно: вѣрный своей мысли поднять прежнее достоинство *ordo senatorius*, Сулла въ самомъ процессѣ ввелъ множество отличій между обвиняемыми, принадлежащими къ *ordo senatorius*, и принадлежащими къ другимъ сословіямъ, такъ напр. первые могли отвести большее количество присяжныхъ, имъ даны были привилегіи относительно примѣненія *ampliatio* или *comperendinatio*, относительно способа подачи голосовъ присяжными и пр. Въ самой подсудности соблюдалось различіе: сенаторъ, обвиняемый въ убійствѣ, могъ требовать обвиненія въ «*de majestate*»; сенаторы и не принадлежащіе къ *ordo senatorius* при совершеніи одного преступленія, т. е. будучи обвиняемы въ одномъ и томъ-же преступленіи, могли быть судимы въ различныхъ *quaestiones*, такъ въ 696 г. Цицеронъ былъ защитникомъ двухъ обвиняемыхъ въ преступленіи «*de vi*»,—въ одномъ процессѣ онъ защищалъ М. Laelius'a, въ другомъ—Sestius'a, но передъ различными *quaestiones*, потому что Sestius былъ сенаторъ, и на его преступленіе смотрѣли, какъ на преступленіе по

должности, а М. Caelius был всадником и совершенное им преступление разсматривалось какъ общее; въ первой комиссіи председательствовалъ Сп. Domitius, во второй А. Aemilianus Scaurus. Но общимъ правиломъ было то, что судъ присяжныхъ составлялъ ординарный порядокъ разбирательства дѣлъ, хотя рядомъ съ нимъ существовалъ экстраординарный—судъ передъ народнымъ собраніемъ, подсудность котораго была *reductam ad minimam*. Главнѣйшій законъ Суллы объ убійствѣ, которое могло быть совершаемо посредственно или непосредственно, ядомъ или кинжаломъ, коварствомъ или лжесвидѣтельствомъ, или ограниченіемъ свободы; законъ не упустилъ изъ виду *injuria*, которой можно нанести вредъ жизни или здоровью челоуѣка; особая статья закона говоритъ о *parricidium*. Законъ *de falsis* запрещаетъ поддѣлку духовныхъ завѣщаній, монетъ, актовъ и другихъ письменныхъ документовъ. Въ этихъ двухъ законахъ находятся постановленія о *peculatus*, т. е. о расточительности всѣхъ родовъ собственности римскаго народа, *de falsis et de corrupto judicio*¹, о святотатствѣ и объ утайкѣ недоимочныхъ

¹ Постановленія *de falso et de corrupto judicio* не облечены въ особый законъ, при чемъ Сулла касается этого преступленія мимоходомъ, говоря объ осужденіи невиннаго въ случаѣ лжесвидѣтельства. *Lege Cornelia de sicariis et veneficiis tenetur—quive cum magistratus esset publicove judicio praeesset, operam dedisset, quo quis falsum judicium profiteretur ut quis innocens conveniretur, condemnaretur..... Quive magistratus judexve quæstionis sub capitalem causam pecuniam acceperit, ut publica lege reus fieret.* По закону *de falsis*: кто, принявши деньги, дастъ ложное показаніе или не дастъ истиннаго, — *humiliores* наказываются смертью, а *honestiores* приговариваются къ потери имущества и *deportatio*. Полагали, что эти постановленія имѣли въ виду сенаторовъ и магистратовъ, но не всадниковъ, но, вѣдь, Сулла ввелъ 300 всадниковъ въ сенатъ. *Cluentius*, котораго защищали Цицеронъ, принадлежалъ къ *ordo equester*.

денегъ. Въ судопроизводствѣ Сулла ввелъ то измѣненіе, что присяжные брались изъ сенаторовъ, съ этою цѣлью сенатъ былъ раздѣленъ на 10 декурій, каждая въ 40 человекъ; декурія отмѣчалась ЛМ; каждая декурія привлекалась къ отправленію обязанностей присяжныхъ городскимъ преторомъ, по жребію; въ случаѣ несооставленія *quorum*'а допускалась *subsortitio*, что также находилось въ вѣдомствѣ городского претора; изъ призванной декуріи председатель извѣстной *quaestio* по жребію выбиралъ присяжныхъ. Въ преступленіяхъ по должности обвиняемый или обвинитель, если только принадлежалъ къ *ordo senatorius*, могъ отвести 6 человекъ присяжныхъ, не принадлежащіе къ *ordo senatorius* только по три человека могли отвести; въ преступленіяхъ по должности *quorum* присяжныхъ состоялъ изъ 15 человекъ, въ общихъ преступленіяхъ изъ 32 человекъ; для сенаторовъ допускалось *comperendinatio*, для прочихъ гражданъ — *ampliatio*, при которой назначеніе новаго термина зависѣло отъ усмотрѣнія суда; въ преступленіяхъ по должности голосованіе присяжныхъ было тайное, въ общихъ — тайное или публичное, по желанію подсудимаго. При преторѣ находились *judices quaestionis*, заступавшіе иногда его мѣсто. Этотъ *ordo* судопроизводства держался до 682 г., т. е. всего 10 лѣтъ. Сулла не далъ одного общаго *lex judiciaria*. Его законодательство мѣстами гуманно. Такъ, изъ правила, что *infans — qui dari non potest*, онъ выводилъ гуманное положеніе: *infantem innocentia consilii tuetur*; онъ провелъ и другое не менѣе гуманное правило: *furiosum fati infelicitas excusat, satis furore ipso punitur*, что въпослѣдствіи подтвердилъ Помпей закономъ *de parricidiis*. Однакоже законодательство Суллы заключало въ себѣ коренной порокъ. Дѣло въ томъ, что поставивъ и судъ и управленіе подъ надзоръ сената, Сулла тѣмъ самымъ допустилъ возможность беззаказанно грабить и оправдательные приговоры: судилъ сенатъ, а, какъ извѣстно, *manus manum lavat*. Присяжные подкупались

и такихъ подкуповъ, какъ увѣряетъ Цицеронъ, въ непродолжительное время случилось до 10. Такъ напр. въ процессѣ Клуэнція обвиняемый Орріанікусъ роздалъ 16 судьямъ 40.000 сестерцій; въ процессѣ Верреса для избѣжанія подкупа Гортензій придумалъ отмѣтить красною краскою тѣ дощечки, на которыхъ присяжные писали свои мнѣнія, и Цицеронъ съ злою ироніей по этому поводу замѣчаетъ: «я могъ бы отвести этого человѣка, но предпочитаю видѣть его на мѣстѣ присяжнаго, а не претора,—пусть лучше, давши присягу, держитъ онъ въ рукахъ собственную таблицу, чѣмъ считаетъ безъ присяги чужія таблицы.....». «Цѣлое сословіе судей, говоритъ онъ ниже, угнетено безчестностью и дерзостью меньшинства. Во всеуслышаніе объявляю себя врагомъ и неумолимымъ и неотвязчивымъ обвинителемъ этихъ людей.....». «Реформы Суллы, замѣчаетъ историкъ, не могли измѣнить духа времени; своимъ произволомъ онъ подавалъ дурной примѣръ; стремленіе создать аристократію привело къ олигархіи; онъ кончилъ, какъ кончаютъ всѣ деспоты: отдалъ часть своего вліянія своему слугѣ Хрисогону, что было прелюдіей къ владычеству черезъ 100 лѣтъ при императорахъ вольноотпущенниковъ. Въ 681 г. Помпей, подъ вліяніемъ продажности судей, созываетъ народное собраніе, въ которомъ объявляетъ, что онъ хочетъ возстановить трибуну въ томъ объемѣ, въ какомъ она существовала до Суллы. Трибуна дѣйствительно была возстановлена. Отнынѣ опять магистратъ, оправданный подкупленными судьями, могъ быть привлеченъ къ отвѣтственности передъ народнымъ собраніемъ. Такъ былъ возстановленъ контроль народа надъ сенатомъ, а въ 683 г. въ ордо присяжныхъ допускаются *tribuni ægarii*. Слѣд. два существенныхъ постановленія Суллы продержались не долго, потому что они были даны въ политическихъ видахъ. Вообще можно сказать, изъ постановленій К. Суллы удержалось все то, что соотвѣтствовало юридическимъ стремленіямъ народа.

12. По разсказу Асконія¹, Аврелій допустилъ (въ 683 г.) къ отправленію обязанностей присяжныхъ на-равнѣ съ сенаторами и всадниками еще и третій *ordo*, такъ называемыхъ *tribuni ægarii*. Это извѣстіе подтверждается комментаторомъ Цицерона², и самъ знаменитый ораторъ говоритъ объ одной декуріи, введенной по закону А. Cotta. Мы уже выше говорили, что Сулла допустилъ въ сенатъ всадниковъ, сравнивши ихъ совершенно съ сенаторами, поставивъ, однакоже, непрѣмнымъ условіемъ для всадниковъ обладаніе цензомъ въ 450.000 сестерцій *plusque*. Фактически всадники были обладателями огромныхъ богатствъ, такъ-какъ въ ихъ рукахъ сосредоточивались откупа; вотъ почему они должны были рано или поздно взять верхъ надъ сенаторами. Посредниками между этими двумя полюсами выступили, по закону Аврелія, *tribuni ægarii*, съ допущеніемъ которыхъ роль сенаторовъ измѣнилась: они не были болѣе первыми, а составляли лишь третью часть общаго списка присяжныхъ. Кто же были *tribuni ægarii*? Названіе *tribuni ægarii* происходитъ отъ слова *tribus* и означаетъ тѣхъ чиновниковъ трибъ, которые наблюдали за своевременнымъ собраніемъ *comitiata tributa*, созывали его и смотрѣли за порядкомъ. О *tribuni ægarii* упоминаетъ еще Діонисій, говоря о времени Сервія Туллія, и раздѣляетъ ихъ на трибуновъ *ægarii* трибъ и селеній. Въ силу своихъ обязанностей *tribuni ægarii* должны были знать имя и мѣстожительство своихъ согражданъ по трибамъ и въ случаѣ опасности они должны были призывать къ оружію. *Tribuni ægarii* вообще были смотрителями за трибами по мѣсту, т. е. они сами были привязаны къ мѣстожительству трибы.

¹ L. Aurelius Cotta, qui lege sua judicia inter tres ordines communicavit, senatum, equites, tribunos ærarios.

² Lex Aurelia judiciaria ista cavebat, ut ex parte tertii senatores judicarent, ex partibus duabus tribuni ærarii et equites Romani, ejusdem scilicet ordinis viri.

Отсюда вытекает ихъ различіе отъ народныхъ трибуновъ, которые находились, такъ сказать, въ центрѣ политической жизни въ то время, когда военный трибунъ находился на службѣ внѣ государства. Къ числу обязанностей *tribuni ægrarii* относился сборъ податей съ каждаго человѣка, и такъ-какъ эта уплата производилась мѣдью (*æs*), то отсюда и ихъ названіе (*ægrarii*). Не нужно, однакожъ, смѣшивать *tribuni ægrarii* съ *curatores tribuum*, которые явились гораздо позже. Ко времени Аврелія *tribuni ægrarii* образовали изъ себя какъ-бы отдѣльное сословіе съ своими преданіями, воспоминаніями; ихъ сила и могущество основывались на цензѣ. Цицеронъ говоритъ, что по закону Аврелія для второй и третьей декуріи, т. е. для всадниковъ и *tribuni ægrarii*, былъ постановленъ опредѣленный цензъ, послѣдствіемъ обладанія которыхъ было допущеніе къ отправленію обязанностей присяжныхъ; но какъ же великъ былъ этотъ цензъ для *tribuni ægrarii*? Опредѣлить его можно лишь съ вѣроятностью. Для всадниковъ цензъ опредѣлялся въ 400.000 сестерцій, для *pingentarii*, которые были допущены въ судъ по закону Августа, онъ равнялся 200.000 сестерцій, слѣд. для *tribuni ægrarii* можно принять среднюю цифру въ 250—300.000 сестерцій, — цензъ не особенно малъ и вызываетъ интересный вопросъ: какимъ образомъ *tribuni ægrarii* достигли такой силы, такого богатства? Что ихъ роль не была пассивна, видно напр. изъ словъ Цицерона, который, вспоминая возстаніе Сатурнина (652 г.), замѣчаетъ, что на защиту блага государства поднялись всадники и *tribuni ægrarii*, — и тѣ и другіе схватились за оружіе на защиту свободы. Говоря о жителяхъ префектуры *Atina*, ораторъ воспоминаетъ римскихъ всадниковъ и *tribuni ægrarii*, которыхъ и противопоставляетъ плебеу, — это тѣ *tribuni ægrarii*, о которыхъ говоритъ *lex Aurelia*: они были вездѣ, гдѣ были римскіе граждане. Отъ нихъ надо отличать тѣхъ *tribuni ægrarii*, которыхъ избирали товарищи и которымъ Октавіанъ раздавалъ

деньги съ тою цѣлью, чтобы они защищали Ю. Цезаря передъ трибами. Слѣд. трудно разграничить оба класса *tribuni ægarii*, не легко провести разграничительную черту между ними и всадниками, съ которыми *tribuni ægarii* перѣдко смѣшивались въ общественной жизни, и это лучше всего видно у Цицерона, который въ своихъ рѣчахъ то раздѣляетъ всѣ три *ordo* (*oratio pro Flacco*), то называетъ только сенаторовъ и всадниковъ, къ которымъ *tacite* приписываетъ и *tribuni ægarii* (*or. pro Fontejo*). Съ допущеніемъ *ægarii tribuni*, сенаторы составляютъ лишь одну треть общаго списка присяжныхъ, но они за-то оставались присяжными въ силу принадлежности къ *ordo senatorius*, между тѣмъ какъ присяжные изъ другихъ *ordo* избирались. Городскіе преторы, замѣчаетъ Цицеронъ, должны были избирать въ присяжные лучшихъ гражданъ и не должны обращать вниманія на *ignominia censoria*¹,—это, конечно, только *pium desiderium* оратора, хотя Цицеронъ все-таки говоритъ объ избираемыхъ присяжныхъ, не сенаторовъ. Раздѣленіе сенаторовъ на декуріи не было измѣнено; напротивъ, призывъ всадниковъ и *tribuni ægarii* былъ примѣняемъ къ этому раздѣленію сената. Каждая декурія сената призывалась къ суду въ порядкѣ ММ, по жребію, и за тѣмъ преторъ къ числу сенаторовъ прибавлялъ необходимое число всадниковъ и *tribuni ægarii*; въ случаѣ отвода допускалась *subsortitio*. Такъ-какъ при Суллѣ въ общемъ списокъ присяжныхъ числилось 400 человекъ, то слѣд. по Аврелію это число можно принять въ 1.200 человекъ. Какъ велико было число присяжныхъ въ каждомъ отдѣльномъ процессѣ? Въ процессѣ Флакка (693 г.) Цицеронъ воспоминаетъ тѣ различные *ordo*, которые разбираютъ это дѣло, и замѣчаетъ, что изъ числа всадниковъ

¹ Cic. pro Cluent. 43. 121. Deinde prætores urbani, qui iurati debent optimum quemque in selectos iudices referre, sibi nunquam ad eam rem censoriam ignominiam impedimento esse oportere.

назначено на этот процесс 50 человек¹. По этому поводу Схолиастъ дѣлаетъ замѣчаніе, что по закону Аврелія въ процессѣ участвовала $\frac{1}{3}$ сенаторовъ и $\frac{2}{3}$ всадниковъ (вмѣстѣ съ *tribuni ægarii*), слѣд. въ процессѣ Флакка Цицеронъ не раздѣляетъ всадниковъ отъ *tribuni ægarii*,—50 человекъ, о которыхъ говоритъ Цицеронъ, взято изъ всадниковъ и *ægarii tribuni* плюсъ 25 сенаторовъ ($\frac{1}{3}$), всего 75 человекъ, т. е. отъ каждого ордо бралось по 25 человекъ,—количество вдвое превышающее *quorum* присяжныхъ по закону Суллы. При Суллѣ въ преступленіяхъ по должности *minimum* присяжныхъ было 13—15 человекъ, въ преступленіяхъ общихъ этотъ *minimum* равнялся 35,—въ этомъ состояло различіе между обѣими группами преступленій; по закону же Аврелія какъ по преступленіямъ по должности, такъ и по общимъ *quorum* присяжныхъ равнялся 75 человекъ, т. е. Аврелій стеръ количественное различіе между обѣими группами преступленій. Изъ извѣстныхъ намъ процессовъ можно предполагать, что по *lex Aurelia* количество призываемыхъ *in iudicio* присяжныхъ во всѣхъ *questiones* было одинаково². Послѣдствіемъ слитія обѣихъ группъ преступленій³ явилось то, что мно-

¹ Cic. pro Flacco. 2. 4. An equites Romanos (implorem)? iudicabit principes ejus ordinis quinquaginta, quid cum omnibus senseritis.

² Въ процессѣ Флакка ихъ было 75; въ процессѣ Скавра (691 г.) голоса подавали 22 сенатора+23 всадника+25 *tribuni ægarii*, всего 70 человекъ. *Sententias tulerunt senatores duo et XX, equites tres et XX, tribuni ægarii XXV, ex quibus damnaverunt senatores IV, equites II, tribuni II.* Въ процессѣ Пизона количество присяжныхъ также было около 75,—Цицеронъ спрашиваетъ: *an ego expectem dum de te quinque et septuaginta tabellæ deribeantur, de quo pridem omnes mortales omnium generum ætatum ordinum judicaverunt?* (Cic. in Pison. 40. 96).

³ Вотъ почему Цицеронъ восклицаетъ: «несчастіе не заключается въ приговорѣ, а въ самомъ фактѣ..... часто превосходнаго человека осуждали, а злодѣя оправдывали»..... Онъ говоритъ во-

гія процессуальныя привилегіи сенаторовъ были уничтожены; на всѣ преступленія была распространена *comprehensio*; право отвода большаго количества присяжныхъ сенаторами, о чемъ Цицеронъ не можетъ говорить безъ ироніи, также было уничтожено. Предварительныя работы относительно составленія списка присяжныхъ лежали на обязанности *quaestores*, а окончательная редакція общаго списка принадлежала преторамъ, которые изъ общаго списка составляли годовой списокъ присяжныхъ, слѣдующій предписаніямъ закона и нерѣдко личному вкусу. Послѣднее предоставляло просторъ огромному произволу и страстямъ, и такъ-какъ въ списокъ заносились всѣ три *ordo*, то при избраніи на общественныя должности нерѣдко та или другая партія, то или другое *ordo* старались провести своего кандидата, слѣдствіемъ чего явились подкупы (*ambitus*) и клубы, которые имѣли цѣлью при помощи подкуповъ проводить своихъ кандидатовъ. Первый недостатокъ закона Аврелія, т. е. произволъ при составленіи списка присяжныхъ, былъ удаленъ *lex judiciaria* Помпей; на преступленіе же *ambitus* обращено вниманіе *lex Licinia de sodaliciis*. Разсмотримъ же эти два закона, къ которымъ такъ или иначе привязываются и законы Юлія Цезаря.

13. Первый шагъ, которымъ ознаменовалъ себя Помпей при вступленіи на общественное поприще, было предложеніе о возстановленіи трибуната (683). Предложеніе его было принято. Въ 698 г. Помпей, будучи консуломъ вмѣстѣ съ Крассомъ

обще, не дѣлая различія между обѣими группами преступленій, не смотря на то будетъ ли лицо обвинено въ убійствѣ или въ «*de majestate*». Въ 697 г. А. Gabinius былъ обвиненъ въ «*de majestate*»; его обвинили 32 всадника, а 38 вынесли «*absolvo*»,—слѣд. опять 70 человекъ. Qui tamen (Gabinius) illo accusatore illoque consilio sententiis condemnatus sit XXXII, cum LXX tulissent. Можно сказать: количество призываемыхъ присяжныхъ *in judicio*, т. е. въ ту или другую *quaestio*, не превышало 75 человекъ.

(Crassus), провелъ *lex judiciaria* передъ окончаніемъ годовыхъ полномочій присяжныхъ, а Крассъ провелъ *lex de sodaliciis*, — оба закона надолго удержали свое значеніе. Характеръ *lex judiciaria*. Помпей прекрасно выясненъ Цицерономъ въ рѣчи in Pisonem, сказанной въ годъ изданія закона (698). «Знаешь ли ты, какихъ присяжныхъ мы будемъ имѣть вслѣдствіе новаго закона? Въ присяжные попадутъ отныѣ тѣ, кто хочетъ быть ими, и не будутъ присяжными тѣ, кто не желаетъ исполнять эти обязанности. Никто противъ воли не будетъ занесенъ въ этотъ *ordo*, никто не будетъ исключенъ противъ воли изъ него. Присяжными будутъ тѣ, кого установилъ законъ, а не страсти (*libido*) людей избрали»¹. И это понятно. До сихъ поръ всадники должны были обладать извѣстнымъ цензомъ для того, чтобы отправлять обязанности присяжныхъ; но такъ-какъ всадниковъ, обладавшихъ огромными состояніями, было много, то занесеніе ихъ въ списокъ присяжныхъ вполне зависѣло отъ претора, который по своему усмотрѣнію однихъ могъ занести, другихъ исключить изъ списка. Съ другой стороны, обязанности присяжныхъ были вовсе не легки: большіе политическіе процессы для разсмотрѣнія требовали много времени и были тягостны для желающихъ вести свои личныя, домашнія дѣла; вотъ почему всадники готовы были отдѣлываться отъ этой тягостной обязанности. Что-же сдѣлалъ Помпей? Онъ установилъ назначеніе присяжныхъ такое, какое существовало до него (*quam antea lecti iudices*), т. е. присяжные избирались по трибамъ или, что все равно, по центуріямъ, которыя суть подраздѣленія трибъ, ос-

¹ Cic. in Pison. 39. 94. Ecquid vides, ecquid sentis, lege judiciaria lata quos posthac iudices simus habituri? Neque legetur quisquis voluerit, neque quisquis noluerit non legetur. Nulli conjiciuntur in illum ordinem, nulli eximentur. Iudices iudicabunt ii, quos lex ipsa, non quos hominum libido delegerit.

нованныя на цензѣ¹. Къ центуріямъ приписаны и всадники и агаріи *tribuni*. Трибы должны были избирать по равному числу присяжныхъ, но цензъ, который требовался по прежнимъ законамъ для всадниковъ и *tribuni агаріи*, былъ удержанъ и не былъ повышенъ². Общій списокъ присяжныхъ состоялъ изъ 360 человѣкъ; присяжные избирались изъ всѣхъ трехъ *ordo*; главная перемена, внесенная *lege judiciaria* Помпея, заключается въ томъ, что до Помпея преторъ изъ числа сенаторовъ, имѣющихъ право отправлять обязанности присяжныхъ, отмѣчалъ лишь тѣхъ, кто не могъ, по какимъ-либо обстоятельствамъ, быть присяжнымъ, а *lex judiciaria* Помпея касается не сенаторовъ, а всадниковъ и *tribuni агаріи*, вотъ почему Цицеронъ и восклицаетъ, что «отнынѣ дѣла будутъ рѣшаться не по *libido* граждан!». Число присяжныхъ, призываемыхъ въ опредѣленную *quaestio* для рѣшенія дѣла, не превышало 81, изъ которыхъ каждая сторона могла отвести по 15 человѣкъ. Такимъ образомъ, Помпей, допустивъ всѣ три *ordo* къ отправленію обязанностей присяжныхъ, только ограничилъ избраніе присяжныхъ по трибамъ и ограничилъ произволъ претора при составленіи списка³.

¹ Rursus deinde Pompejus in consulatu secundo, quo haec oratio dicta est, promulgavit, ut amplissimo ex censu ex centuriis aliter quam antea lecti iudices aequae tamen ex illis tribus ordinibus, res judicarent.

² Въ этомъ убѣждаютъ: 1) свидѣтельство Цицерона, который говоритъ, что судьи могли свободно переходить изъ одного разряда въ другой; 2) Помпей вводитъ новую мѣру, прежнимъ законамъ неизвѣстную, именно, — онъ устанавливаетъ правило, что никто не можетъ быть присяжнымъ въ продолженіи пяти лѣтъ, по достиженіи совершеннолѣтія.

³ Объ общемъ характерѣ законодательства Помпея Тацитъ замѣчаетъ, что *omnia in foro, omnia legibus, omnia apud praetores gererentur*, — мысль, что Помпей не нарушилъ основныхъ началъ преторскаго судопроизводства. Но это замѣчаніе историка примѣ-

14. Товарищ Помпея по второму консульству, Licinius Crassus провель законъ de sodaliciis. Цѣль этого закона—парализовать collegia sodalicia (sodales), которыя составлялись съ политической цѣлью: повліять такъ или иначе на избраніе того или другаго кандидата; чаще всего проведеніе кандидата совершалось посредствомъ подкуповъ (ambitus). Эти подкупы и составленіе клубовъ находятся между собой по своей цѣли въ тѣсной связи, но нельзя принять мнѣнія, что рядомъ съ ambitus необходимо шло и sodalicium, нельзя уже потому, что въ древности практиковалось одно ambitus, а sodalicium явилось позднѣе, какъ средство болѣе гарантирующее проведеніе излюбленнаго кандидата. Конечно, одно и то-же лицо могло совершить оба эти преступленія, такъ Caelius и его sodales были обвинены въ совершеніи преступленій vis publica и ambitus; Cn. Plancius

няется только къ lex judiciaria Помпея, но не къ позднѣйшимъ его законамъ (701 г.), о которыхъ тотъ-же Тацитъ замѣчаетъ, что Cn. Pompejus suarum legum auctor idem ac subversor,—извѣстно, что напр. законъ «de vi» Помпей принужденъ былъ проводить съ помощью своихъ друзей. Помпей расширилъ опредѣленія закона Суллы de parricidiis и распространилъ ихъ на другіе виды родственнаго убійства. § 6 Inst. 4. 18. Alia deinde lex asperriimum crimen nova poena persequitur, quæ Pompeja de parricidiis vocatur; qua cavetur, ut si quis parentis, aut filii, aut omnino affectionis ejus, quæ nuncupatione parricidii continetur, fata propperaverit, sive clam, sive palam id ausus fuerit; nec non is, cujus dolo malo id factum est, vel conscius criminis existit, licet extraneus sit, poena parricidii puniatur; et neque gladio, neque ignibus, neque ulli alii solenni poenæ subjiciatur, sed insutus culeo cum cane et gallo gallinaceo et vipera et simia, et inter eas ferales angustias comprehensus, secundum quod regionis qualitas tulerit, vel in vicinum mare, vel in amnem projiciatur; ut omnium elementorum usu vivus carere incipiat, et ei coelum superstiti, et terra mortuo auferatur. Si quis autem alias cognatione vel affinitate personas conjunctas necaverit, poenam legis Corneliæ de sicariis sustinebit.

былъ обвиненъ только in sodalicio. Понятно, что въ послѣднія времена республики было безопасно дѣйствовать при помощи collegia sodalicia, чѣмъ при однихъ подкупкахъ, производимыхъ лично самимъ кандидатомъ. Поэтому можно принять мнѣніе Цумпта, что ambitus находилось въ послѣднія времена республики въ связи съ составленіемъ collegia sodalicia, цѣль которыхъ состояла въ произведеніи подкуповъ¹. Съ древнѣйшихъ временъ

¹ Такъ-какъ collegia sodalicia были логическимъ послѣдствіемъ преступленія ambitus и общаго права гражданъ на магистратуру (jus honorum), то мы здѣсь и рассмотримъ вкратцѣ законы de ambitu. До 685 г. мы не знаемъ ни одного закона, который формулировалъ бы понятіе этого преступленія; если не будемъ говорить о законѣ Plautia de vi, къ постановленіямъ котораго съ большими натяжками можно привязать опредѣленіе ambitus. Въ практикѣ это преступленіе было развито до тонкости и послѣдній его штрихъ—составленіе collegia de sodalicis. Гражданская война и междоусобная между Маріемъ и Суллой вскрыли (какъ и многое другое) это преступленіе, грозившее безопасности и благосостоянію государства. Въ 685 г. консулъ Калпурній проводитъ законъ о преступленіи ambitus (lex Calpurnia de ambitu) и о наказаніяхъ за него. (Ascon. in Corn. Piso qui consul eodem anno fuit quo Cornelius tribunus plebis erat, cum legem de ambitu ex SC-to gravіorem, quam fuerat antea, ferret, et propter multitudinem divisorum, qui per vim adversabantur, e foro eiectus esset, edixerat id quo Cicero significat, et majore manu stipatus ad legem perferendam descenderat.—Cic. pro Mur. 23. 46; 32. 67.—Sallust. Cat. 18). Учреждается особая quaestio de ambitu съ особымъ предсѣдателемъ, но само преступленіе отнесено въ разрядъ преступленій по должности. Законъ Калпурнія въ своихъ опредѣленіяхъ опирается на древнѣйшія постановленія, въ силу которыхъ соискатель мѣста не могъ раздавать денегъ избирателямъ (напр. по закону Pinaria tribunicia, 322 г., постановлено [Liv. IV. 25]: placet tollendae ambitionis causa tribunos... legem promulgare, ne cui album in vestimentum addere petitionis liceret causa. Законъ Петелія [Liv. VII. 15] изданъ противъ novi homines, qui nundinas et

въ Римѣ существовали различные союзы, которые отчасти составлялись съ цѣлью помогать кандидатамъ при выборахъ. Эти союзы учащались по мѣрѣ того, какъ народъ сознавалъ свою силу и могущество; вскорѣ, однако, государство измѣнило свой взглядъ на эти союзы, такъ-какъ ими могли прикрываться заговоры. Уже въ 438 г. сенатъ получилъ извѣстіе, что такой заговоръ образовался въ Кануѣ; для раскрытія этого преступленія сенатъ назначаетъ диктатора, С. Maenius'a. Это былъ первый примѣръ вмѣшательства государства, нисколько не стѣсшившій клубовъ въ Римѣ. Въ послѣднія времена республики такихъ клубовъ образовалось весьма много. Цицеронъ говоритъ, что въ послѣдніе два года образовалось 4 *sodalitas*; Pompejus, *conciliabula obire soliti erant*; см. также о *lex Cornelia* и *Lex Baebia* у Liv. XL. 9), законъ вводитъ при соискателѣ особаго *custos*, который долженъ былъ наблюдать за тѣмъ, чтобы соискатель не употребилъ никакихъ противузачонныхъ мѣръ при выборахъ; законъ не упускаетъ изъ виду и *devisores*, т. е. тѣхъ, которые, по опредѣленію Цицерона, раздаютъ деньги, или принимаютъ, или общаются или служатъ посредниками при подкупахъ; трудно допустить мысль, чтобы законъ грозилъ наказаніемъ избирателямъ въ случаѣ раскрытія подкуповъ; о такомъ наказаніи никто не говоритъ, да и какъ наказать напр. трибу? Отнять право голоса — но эта мѣра не въ характерѣ римлянъ. Строгость закона обращалась только противъ кандидатовъ и *devisores*, которымъ угрожала десятилѣтняя (Dio. 36. 11) ссылка, деградация, лишеніе права занимать какія бы то ни было общественныя должности. Замѣчательно, что въ 688 г. трибунъ L. Caelius предложилъ уничтожить штрафы; но вскорѣ другой трибунъ M. Aufidius Lurco предложилъ такое оригинальное наказаніе: предложившій деньги, но не передавшій ихъ избирателямъ, не подвергается наказанію, но передавшій подвергается пожизненному передѣ трибой штрафу въ 3000 сестерцій (Cic. ad Att. 1. 16. *Ut qui numos in tribus pronuntiarit, si non dederit, impune sit, sin dederit, ut, quoad vivat, singulis tribubus N. S. CIO CIO CIO debeat*). Законъ обѣщаетъ награду обвинителю, — принципъ, котораго древнее право

Cæsar и Crassus также составили sodalitas — триумviratъ. Ни одинъ законъ не запрещалъ такихъ соединеній, которыя еще освящены по закону XII таб.; они даже были подтверждены по закону Клодія, что, по увѣренію Цицерона, создало легіонъ дурныхъ людей, такъ-какъ онъ въ союзъ принималъ рабовъ. Къ концу республики является соединеніе бѣдныхъ людей съ политическими цѣлями и съ опредѣленною организаціей, — въ 634 г. они были уничтожены SC-t'омъ; къ концу же республики являются другія соединенія, имѣвшія цѣлью произвести болѣе удобнымъ, негласнымъ способомъ подкупы при выборахъ. Общій терминъ всѣхъ политическихъ соединеній — collegium, а общее не знало. Издревле, при кандидатахъ находились, какъ говоритъ Цицеронъ, sectari, провожатели, набравшіеся изъ бѣдныхъ людей; число sectari было ограничено по закону Фабія, о которомъ мы ничего не знаемъ; позже количество sectari было ограничено Цезаремъ (688 г.). Itaque et lege Fabiæ, quæ est de numero sectorum et SC-to, quod est a L. Cæsare factum, restiterunt (Cic. pro Mil. 34. 71). Въ законѣ Туллія (689), обнимавшемъ всѣ предыдущіе законы объ ambitus, понятіе этого преступленія было окончательно формулировано. Законъ различаетъ два пути подкупа: непосредственный — золотомъ и подарками и посредственный — играми и пирами; законъ запрещаетъ кандидатамъ во время выборовъ или передъ выборами давать гладіаторскія игры и пиршества; такъ, обвинитель поставилъ Муренѣ въ упрекъ то, что онъ присутствовалъ на играхъ и самъ давалъ угощенія; законъ говоритъ о sectari и ограничиваетъ ихъ число при кандидатахъ, но оставляетъ обычай привѣтствовать кандидатовъ по-утру, въ ихъ жилищахъ. Для производства предварительнаго слѣдствія по дѣламъ о подкупахъ были установлены особые магистраты; обвинителю обѣщана награда; мало того, Сульпицій предложилъ назначить для разбирательства этихъ дѣлъ особыхъ судей, назначаемыхъ однимъ обвинителемъ. Эти судьи назывались «judices editicii», которымъ Цицеронъ даетъ эпитетъ «clarissimi cives». (Cic. pro Mur. 2. 3; 3. 5; 23. 47; 32. 67; 41. 89. — in Vatin. 15. 37. — pro Sext. 64. 133).

ства, съ цѣлью подкупа основанныя, называются *sodales*, *collegia sodalicia*, члены которыхъ раздѣлялись по трибамъ, при чемъ каждый членъ долженъ былъ непремѣнно дѣйствовать на известное число избирателей; а самое раздѣленіе народа съ этою цѣлью известно подъ именемъ *populum describere* или *tribules decuriare*. *Senatusconsultum*ъ, изданнымъ въ 696 г., все существующія общества должны были распущены и образованіе новыхъ запрещено, иначе грозило подведеніе подъ законъ *de vi* Плавція. Этотъ *SC* послужилъ точкой отправленія для *lex Licinia*. Законъ Лицінія, по увѣренію Цицерона, есть расширенный законъ *de ambitu*¹ и находится въ тѣсной связи съ законами *de vi*, — въ этомъ и заключается характерная черта *legis Liciniæ de sodaliciis* (698 г.), т. е. что обвиняемый въ преступленіи *ambitus* могъ быть обвиненъ передъ тремя *quæstiones: de ambitu, de vi* и передъ *quæstio sodalitatæ*².

Лиціній удержалъ *judices edicticii*, т. е. родъ присяжныхъ, назначаемыхъ на опредѣленный случай обвинителемъ или обвиняемымъ, — послѣднее было рѣдкимъ исключеніемъ. Такъ-какъ законъ запрещаетъ составленіе союзовъ съ цѣлью подкуповъ по трибамъ, то въ составъ *judices edicticii* сенаторы не попадали, — списокъ этихъ судей составлялся по трибамъ такимъ образомъ, что обвинитель предлагалъ 4 трибы (изъ всадниковъ и *agerarii*

¹ Cic. pro Planc. 19. 47. Itaque hæsitantem te in hoc sodalicio-
rum tribuario crimine ad communem ambitus causam contulisti.

² Sig. de jud. II. 30. Lex Licinia in eos erat lata qui sodalitia et
qui ambitum commisissent.—L. 2 Dig. 47. 22. Quisquis illicitum
collegium usurpaverit, ea pœna tenetur, qua tenentur, qui homini-
bus armatis loca publica vel templa occupasse judicati sunt.—§ 1
P. Sent. 5. 30. Petiturus magistratum vel provinciæ sacerdotium si
turbam suffragiorum causa conduxerit, servos advocaverit, aliamve
quam multitudinem conduxerit, convictus ut vis publicæ reus in insu-
lam deportatur.

tribuni), изъ которыхъ обвиняемый могъ отвести одну трибу, т. е. $\frac{1}{4}$ часть всѣхъ судей, послѣ чего, думаемъ, обвиняемый не имѣлъ права отвода. Говорятъ, что изъ остальныхъ 3 трибъ обвинитель самъ составлялъ quogum присяжныхъ; другіе, — что quogum составлялся преторомъ, но принять это мнѣніе невозможно, потому что способъ избранія присяжныхъ былъ editio, а не sortitio; нельзя принять и перваго мнѣнія, потому что отводомъ со стороны обвиняемаго уже опредѣлялся quogum, и въ новомъ составленіи его не было никакой надобности. Нѣкоторые идутъ дальше, отрицая то правило, что обвинитель предлагалъ 4 трибы, потому что, по ихъ мнѣнію, въ число присяжныхъ попали бы друзья обвинителя. Конечно, это и имѣло въ виду законодатель, устанавливая это странное правило; вотъ почему Цицеронъ, который не любилъ lex Licinia, говорить: «ты хочешь изъ всего народа избрать моихъ враговъ, или своихъ друзей или, наконецъ, тѣхъ, которыхъ ты знаешь, какъ людей безчеловѣчныхъ, жестокихъ, неумолимыхъ¹. Надежды, возбужденныя изданіемъ этого закона, не оправдались: зло лежало въ испорченности тѣхъ классовъ, въ рукахъ которыхъ находилась и власть управленія и юстиція, въ рукахъ которыхъ проведеніе новыхъ законовъ не имѣло цѣли пресѣченія преступленій, а, такъ сказать, служило клапаномъ для выхода страстей. Государственные люди проводили все время въ политической борьбѣ; превзошелъ новый элементъ изъ Италіи и провинцій, который долженъ бы былъ дать новыя силы и новую жизнь умирающей республикѣ, а на самомъ дѣлѣ только спо-

¹ Cic. pro Plane. 16. 40. Tu deligas ex omni populo aut amicos tuos aut inimicos meos aut denique eos, quos inexorabiles, quos inhumanos, quos crudeles existimos? Такимъ образомъ, списокъ присяжныхъ по закону Лицінія составлялся изъ народа, вотъ почему Цицеронъ и замѣчаетъ nos neque ex delectis iudicibus, sed ex omni populo neque editos ad rejiciendum.

собствовали быстрѣйшему ея разложенію. Что оставалось дѣлать? Исторія логически отвѣчала.... Въ 700 г. анархія достигла послѣднихъ предѣловъ: всѣ средства, какія могъ предоставить законъ и справедливость, были испробованы, судовъ не было.... Одни трибуны отправляли свей *lustrum*. Такое натянутое состояніе общества должно было вскорѣ разрѣшиться и, дѣйствительно, оно разрѣшилось столкновеніемъ двухъ противниковъ, двухъ заклѣтыхъ враговъ, не пренебрегавшихъ никакими средствами.... Т. *Annius Milo* и *P. Clodius* оба имѣли при себѣ толпу вооруженныхъ приверженцевъ. Трибунатъ Клодія былъ самымъ безпокойнымъ временемъ республики. Въ 690 г. Клодій забирается на праздникъ *Vona Dea*, на которомъ ни одинъ мужчина не могъ присутствовать; онъ былъ узнанъ по голосу одною прислужницей. Клодія предали суду по обвиненію въ *perduellio* передъ народнымъ собраніемъ. Этотъ случай имѣлъ то значеніе, что въ сенатѣ поднятъ былъ вопросъ: наказуемъ ли грѣхъ (*nefas*)? Жрецъ доказывалъ, что поступкомъ Клодія нанесено оскорбленіе народу. Состоялся *SC*, въ которомъ говорится о «нанесеніи оскорбленія Клодіемъ»; въ виду такого рѣшенія преторъ долженъ былъ составить особую комиссію для суда надъ Клодіемъ, изъ трехъ *ordo* внѣ общаго списка присяжныхъ. Противъ *SC* поднялись всѣ враги сената. Сенатъ предложилъ другой законъ, а вельфъ за-тѣмъ Гортензій предлагаетъ законъ «*de religione*» (о религіозныхъ оскорбленіяхъ),— въ этомъ названіи и заключается все различіе обоихъ законовъ: *SC* касался одного случая, а Гортензій обнялъ всѣ могущія случиться религіозныя преступленія и подчинилъ ихъ суду присяжныхъ¹. Такъ, необдуманный поступокъ Клодія имѣлъ важ-

¹ Прецедентомъ для Гортензія служилъ законъ Пудакея (639 г.), проведенный по случаю оскорбленія одной весталки. Трибунъ *Q. Fuvius Calenus* проводитъ новый законъ, по которому религіозныя преступленія ввѣрены одному изъ 6 преторовъ; преторъ при-

ныя послѣдствія: подчиненіе религіозныхъ преступленій суду присяжныхъ, а прежде они были подсудны коллегіи жрецовъ изъ 5 человекъ. Клодій былъ оправданъ. Не будучи плебеемъ, онъ не могъ рассчитывать на свое избраніе въ трибуны, поэтому друзья выхлопотали ему усыновленіе, а въ слѣдующемъ году (694 г.) онъ былъ избранъ трибуномъ и провелъ нѣсколько законовъ¹. Для проведенія своихъ плановъ онъ возбудилъ плебсъ къ насиліямъ и собралъ около себя толпу вооруженныхъ людей, предварительно удаливъ изъ Рима двухъ главныхъ своихъ противниковъ: Катона онъ удаляетъ въ почетную ссылку, а Цицерона, просившаго помилованія у народа, онъ приговорилъ къ изгнанію. Но враги Клодія не дремали: Титъ Анній Милонъ привлекъ на свою сторону гладіаторовъ и, будучи избранъ трибуномъ на слѣдующій годъ, настоялъ на возвращеніи Цицерона. Въ это время Помпей игралъ самую двусмысленную роль и поддерживалъ только полумѣры. Въ 700 г. Клодій былъ убитъ. Его убійство произвело сильныя волненія въ Римѣ. Двое изъ трибуновъ, враги Милона, выставили трупъ Клодія передъ ора-

зываетъ присяжныхъ изъ общаго списка, согласно предписаніямъ закона Аврелія. Cic. ad Att. 1. 16. Postea vero quam Hortensius excogitavit, ut legem de religione Fulvius tribunus plebis ferret, in qua nihil aliud a consulari rogatione differebat nisi iudicium genus in eo autem erant omnia.

¹ Объ уничтоженіи закона, дававшего авгурамъ и важнѣйшимъ государственнымъ сановникамъ право отмѣнять на религіозныхъ основаніяхъ народныя собранія, казавшіяся по чему-либо опасными; о раздачѣ бѣднымъ даромъ хлѣба; ограничилъ цензорскую власть тѣмъ, что цензоры могли исключать изъ сословія по взаимному согласію и по предварительному разслѣдованію дѣла, чѣмъ отняли у цензоровъ право по производству лишать гражданъ ихъ политическаго могущества; онъ возстановилъ свободу собраній, которыя отнынѣ составили status in statu, чѣмъ нанесть рѣшительный ударъ аристократическому строю государства.

торскою каедрой и взволновали плебсъ своими рѣчами. Одинъ изъ плебса схватилъ трупъ и отнесъ его въ зданіе сената; трупъ сожгли на кострѣ, но такъ удачно, что погибло зданіе сената, курій и другія, а за этимъ наступили волненія, производимыя вооруженными шайками. Въ это-то критическое время Помпей сдѣлалъ предложеніе въ сенатѣ о запрещеніи носить оружіе въ городѣ; онъ собралъ солдатъ и съ ихъ помощію возстановилъ спокойствіе въ городѣ и настоялъ на привлеченіе къ суду убійць Клодія. Въ концѣ феврала (a. d. V Kal. Mart. intercalario) Помпей былъ избранъ единственнымъ консуломъ; предложеніе объ избраніи его сдѣлалъ въ сенатѣ М. Bibulus при поддержкѣ М. Sato. При Помпее не было соправителя; онъ, по выраженію Аппіана, имѣлъ власть диктатора, но былъ отвѣтственъ, какъ консулъ. Власть Помпея была шире диктаторской—онъ былъ назначенъ диктаторомъ на 10 мѣсяцевъ, а обыкновенный максимумъ времени диктатуры не превышалъ 6 мѣсяцевъ. Подъ вліяніемъ минуты новый консулъ назначаетъ судъ надъ Милономъ и издаетъ законы de ambitu и de vi (701 г.). Любопытна картина этого суда, который грозилъ неспровергнуть все государство. Подсудимый и его друзья съ помощію гладіаторовъ похитили раба, свидѣтельствовавшего противъ нихъ, и въ продолженіи долгаго времени не выпускали изъ дому ни одного гражданина, который могъ повредить имъ при слѣдствіи. Когда же начался судъ, они грозили смертію судьямъ и даже консулу, который долженъ былъ собрать войско и расположить его на площади, гдѣ засѣдали присяжные!... Законами, которые были приняты въ концѣ марта, Помпей, по замѣчанію Діонисія, внесъ нѣкоторыя измѣненія относительно составленія общаго списка присяжныхъ, изъ которыхъ избирались iudices, ограничилъ число ораторовъ съ обѣихъ сторонъ съ тою цѣлью, чтобы «судьи не были приведены ихъ количествомъ въ смущеніе и замѣшательство», назначилъ для

обвиненія 2 часа, для защиты 3 часа, запрещены *laudatores*; председатель въ судѣ надъ Милономъ былъ избранъ *extra ordinem* изъ бывшихъ консуловъ¹; его права и обязанности были одинаковы съ обязанностями обыкновенныхъ преторовъ. Прочіе суды остались безъ измѣненія. Специальныхъ законовъ, какъ говоритъ Асконій, Помпей далъ два—*de vi* и *de ambitu*². Но самъ же Асконій, говоря³ о процессѣ Милона, упоминаетъ только объ одномъ законѣ, и Цицеронъ въ рѣчи *pro Milone* говорить объ одномъ предложеніи, сдѣланномъ Помпеемъ народу. Дать положительный отвѣтъ на вопросъ: сколько провелъ законъ Помпей,—за сбивчивостью источниковъ трудно. Я полагаю, что онъ провелъ два закона: одинъ—*lex judiciaria* въ 698 г., другой о насиліи и подкупахъ въ 701 г. Обоиими законами онъ старался обнять весь процессъ; законъ *de vi*, изданный подъ вліяніемъ событій, происшедшихъ на *via Appia*,—пожара курій и убійства Клодія, не былъ общимъ закономъ, потому что тотъ же Милонъ былъ обвиненъ по закону Плавція *de vi* и отчасти по закону Помпея *de vi*, и допустить мысль, что законъ Помпея *de vi* былъ проведенъ именно съ цѣлью преслѣдованія Милона, также нельзя уже потому, что убійство Клодія было менѣе важнымъ преступленіемъ, чѣмъ поступки тѣхъ трибуновъ, которые воспламенили страсти народа; если допустить, что Ми-

¹ Ascon. 54. Illa quoque lege accusator ejus (Milonis) fuit Appius Claudius et cum ei præmium lege daretur, negavit se eo uti. Post paucos dies quoque Milo apud Favonium quæstorem de sodaliciis damnatus est accusante P. Fulvio Nerato, cui lege præmium datum est.

² Ib. 37. Duas leges ex SC promulgavit, alteram de vi, qua nominatim cædem in Appia via factam et incendium curiæ et domum M. Lepidi interregis oppugnata comprehendit, alteram de ambitu, pœnam graviorem et formam judiciorum brevior.

³ Cic. pro Mil. 6. 15. Pompejus rogatione sua et de re de causa judicavit.—Ascon. ib. 39. Perlata deinde lege Pompeji.

лонъ судился по закону Помпея de vi, то его помощник Saufejus судился по закону Плавція de vi¹. Таково содержаніе законодательства Помпея. Оно явилось подъ вліяніемъ минуты и не могло разсчитывать на продолжительное существованіе, кромѣ нѣкоторыхъ измѣненій въ процессѣ.

Pompejus, лаконически замѣчаетъ Тацитъ, suarum legum auctor idem ac subversor. Держась аристократической партіи, Помпей показывалъ видъ, что онъ не принимаетъ никакого участія въ интригахъ противъ Цезаря; даже друзья сожалѣли о немъ, замѣчаетъ историкъ, какъ о человѣкѣ слабомъ, идущемъ полумѣрами и окольными путями тамъ, гдѣ нужна была смѣлость и рѣшительность, въ-особенности съ такимъ человѣкомъ, какимъ былъ Юлій Цезарь.

15. Въ дѣятельности Ю. Цезаря, какъ и въ его законодательствѣ, можно различать два періода: періодъ его консульства и періодъ его торжества надъ Помпеемъ, когда Цезарь сдѣлался неограниченнымъ повелителемъ народа. Характеристическая черта перваго періода — желаніе привлечь на свою сторону народъ, втораго — неограниченное правленіе. Общая же мысль всей дѣятельности Цезаря — жертвовать въ настоящемъ всемъ съ цѣлью вѣрнѣйшаго укрѣпленія въ будущемъ. Первымъ дѣломъ Цезаря было проведеніе новаго аграрнаго закона, о которомъ Катонъ сказалъ: «я боюсь не закона, но награды, ожидаемой за него авторомъ». Этимъ lex agraria Цезарь надѣляетъ 20.000 гражданъ государственными землями въ Кампаніи; *conditio sine qua non* полученія участковъ земли — обладаніе тремя дѣтьми. Граждане, получившіе эти участки, были большою

¹ Законъ Помпея de vi увеличиваетъ наказанія и примѣняетъ ихъ ко всемъ безъ различія правъ состоянія; такъ, Милонъ и пи-сецъ Клодія были подвергнуты одному наказанію. Другія опредѣленія закона касались преступленія *ambitus*. Законъ Помпея получилъ обратное дѣйствіе съ 682 г.

частью ветераны. Другой законъ, предложенный Цезаремъ, заключался въ предложеніи народу сложить откупщикамъ государственныхъ доходовъ $\frac{1}{3}$ откупной суммы, — сенатъ отказалъ, но Цезарь поступилъ такъ-же, какъ нѣкогда поступилъ А. Сатурнинъ: онъ провелъ законъ по комиціямъ и принудилъ сенатъ принять его подѣ клятвой. Этотъ законъ пришелся по вкусу всадникамъ и привлекъ ихъ на сторону Ю. Цезаря. Сенатъ думалъ обезсилить Цезаря тѣмъ, что при концѣ срока консульства, вмѣсто начальства надъ войсками или намѣстничества, поручилъ ему надзоръ за лѣсами и дорогами. Однако-же Цезарь, при помощи народнаго собранія, получаетъ должность намѣстника Верхней Италіи и Иллиріи и, отмѣнивъ предписаніе Гракха, по которому намѣстники должны были смѣняться ежегодно, настоялъ на томъ, чтобы обѣ провинціи были поручены ему на 5 лѣтъ. Сенатъ соглашается на требованіе Цезаря взять въ свои руки Трансальпійскую Галлію, опасаясь, что народное собраніе опять предъявитъ притязанія на право назначать намѣстниковъ, право принадлежащее одному сенату, и тѣмъ окончательно уронить его достоинство. Предъ оставленіемъ консулата Цезарь издаетъ законъ «de repetundis». Главная заслуга *lex Julia de repetundis* заключается въ томъ, что онъ коснулся всѣхъ, кто принимаетъ участіе въ правленіи государствомъ, главныхъ и второстепенныхъ лицъ въ администраціи. Тотъ виновенъ въ *repetundis*, говоритъ законъ, кто во время своего *lustrum* силою, попеченіемъ, посольствомъ или при отправленіи какой-либо другой обязанности возьметъ взятку или если возьметъ ее принадлежащій къ свитѣ (*cohors*) этого лица¹. Слово *cohors*

¹ L. 1 Dig. 48. 11. *Lex Julia repetundarum pertinet ad eas pecunias, quas quis in magistratu, potestate, curatione, legatione vel quo alio officio, munere, ministeriove publico cepit vel cum ex cohorte cujus eorum est.*

надо понимать въ широкомъ смыслѣ¹. По древнему праву чиновникъ не могъ принимать никакого подарка² «ни во время отправленія своей должности, ни послѣ нея»; принявшій сумму денегъ въ теченіи своего *lustrum* совершалъ *repetundae*³. Это общее правило законъ Юлія пополняетъ слѣдующими положеніями: 1) кто во время отправленія своего *lustrum* произнесетъ приговоръ, принявши извѣстную сумму денегъ, тотъ падаетъ подъ *lex Julia*⁴; 2) кто сдѣлаетъ то, что выходитъ изъ круга его обязанностей, или не сдѣлаетъ того, что долженъ сдѣлать въ силу своей обязанности⁵; 3) кто приметъ опредѣленную сумму денегъ съ цѣлью звать то или другое лицо въ судъ или не звать его въ качествѣ свидѣтеля⁶, — всѣ эти лица виновны въ *repetundae*; 4) ни судья, ни арбитеръ не могутъ принимать въ подарокъ денегъ⁷. Слѣд. законъ *de repetundis* обнялъ

¹ При Траянѣ, въ процессѣ Цециля Классика, кромѣ самого правителя, были обвинены «его товарищи и слуги», его жена *Casta*, дочь, зять, трибунъ когорты, состоящей при Классикѣ, и два сотоварища Классика—Пробъ и Фабій. Плиній старался доказать, что не только сотоварищи, но и слуги могутъ принимать участіе въ преступленіи.

² *Cic. de leg. III. 4. 11. Donum ne capiunto, neve danto, neve petenda, neve gerende, neve gesta potestate.*

³ *L. 9. Dig. 48. 11. Qui munus publice mandatam accepta pecunia ruperunt, crimine repetundarum postulantur.*

⁴ *L. 3. ib. Lege Julia repetundarum tenetur, qui cum aliquam potestatem haberet, pecuniam ob judicandum decernendumve acceperit.*

⁵ *L. 4. ib. Vel quo magis aut minus quid ex officio suo faceret.*

⁶ *L. 6. ib. Eadem lege tenentur, qui ob denuntiandum vel non denuntiandum testimonium pecuniam acceperint.*

⁷ *L. 7. ib. Lex Julia de repetundis praecipit, ne quis ob judicem arbitrumve dandum, mutandum, jubendumve ut judicet.* По древнему плебисциту, намѣстники не могли принимать никакихъ подарковъ, кромѣ съѣстныхъ припасовъ, которые «должны быть съѣ-

всѣхъ¹, кто такъ или иначе, прямо или косвенно могъ принимать участіе въ злоупотребленіяхъ администраціи, лично или по приказанію, — вотъ почему Цицеронъ и называетъ этотъ законъ

дены въ тотъ-же день», т. е. правитель провинціи могъ принимать опредѣленный родъ подарковъ (*xenia*), а городской магистратъ не свыше 100 золотыхъ монетъ.

¹ Законъ различаетъ *urbani magistratus*, т. е. консуловъ, преторовъ, эдиловъ, и чиновниковъ провинціальныхъ; это различіе Тацитъ объясняетъ тѣмъ, что *urbani magistratus* могли имѣть въ городѣ родственниковъ, а потому и могли получать подарки, напр. отъ жены, двоюродныхъ братьевъ; въ провинціи же магистраты не имѣютъ родственниковъ и выполняютъ только свои судебныя и административныя обязанности. Законъ различаетъ два рода взятокъ: непосредственныя — законъ запрещаетъ городскимъ магистратамъ принимать ежегодно свыше 100 золотыхъ монетъ, и посредственныя — законъ повелѣваетъ чиновникамъ удерживаться отъ всѣхъ нечистыхъ поступковъ. L. 6 § 2 Dig. 48. 11. *Lege Julia repetundarum cavetur.... utque urbani magistratus ab omni sorde se abstineant, neve plus doni, muneris in anno accipiant, quam quod sit aureorum centum.* Ю. Цезарь ограничиваетъ время *liberae legationes*, которыя еще Цицеронъ хотѣлъ уничтожить во время своего консульства, но не успѣлъ въ силу *intercessio* трибуна. Опредѣляются границы власти проконсуловъ. Cic. in Pis. 21. 50. *Mitto exire de provincia, educere exercitum, bellum sua sponte gerere, in regnum injussu populi Romani aut senatus accedere, quæ cum plurimæ leges veteres, tum lex Cornelia majestatis, Julia de pecuniis repetundis planissime vetat.* Законъ запрещаетъ начальникамъ брать съ солдатъ деньги за отпускъ; никто не можетъ принимать деньги за то мнѣніе, которое онъ подаетъ въ сенатъ или въ другомъ *consilium publicum*. L. 7 Dig. 48. 11. Сенаторы не могутъ владѣть кораблями. L. 3 Dig. 50. 5. *Senatores autem hanc vacationem habere non possunt, quod nec habere illis navem ex lege Julia repetundarum licet,* — владѣніе кораблями для перевозки хлѣба въ Италію давало извѣстныя привилегіи. Верресъ имѣлъ много кораблей въ Мессинѣ, вотъ почему Цицеронъ и замѣчаетъ, что онъ поступилъ противъ строгихъ римскихъ правилъ (*antiquæ is-*

«lex acerrima»¹. Одновременно съ изданіемъ закона de repetundis въ 693 г. были изданы, кромѣ указаннаго консульскаго закона, два трибунскихъ — Ватинія и Калена (Q. Fuvius Calenus). Ватиній провелъ lex de alternis consiliis rejiciendis², въ силу котораго стороны по взаимному согласію могли отвести цѣлый списокъ присяжныхъ. Это постановленіе закона надо понимать въ томъ смыслѣ, что стороны могли отвести одинъ изъ трехъ призываемыхъ ordo. Тотъ-же законъ ограничиваетъ число лицъ, сопровождающихъ обвинителя въ его поѣздкахъ по провинціямъ при собираніи доказательствъ³. Преторъ Calenus внесъ то измѣненіе въ законъ Аврелія, что установилъ три урны (для каждаго изъ трехъ ordo по одной), но приговоръ составлялся по большинству голосовъ всѣхъ трехъ ordo.

16. Сдѣлавшись пожизненнымъ диктаторомъ, цензоромъ и понтифексомъ, получивши титулъ императора, Цезарь совершенно

tæ sunt leges),—извѣстно, что по закону Клавдія 434 г. было постановлено: ne quis senator, cuive senatorius pater esset, maritimam navem, quæ plus quam trecentarum amphorarum esset, haberet. См. Liv. XXI. 63.

¹ Cic. in Vat. 12. 29. Quæ cum ita sint, quæro ex te, sisne ex pauperrimo dives factus illo ipso anno, quo lex lata est de pecuniis repetundis acerrima, ut omnes intelligere possent, a te non modo nostra acta, quos tyrannos vocas, sed etiam amicissimi tui (C. Cæsaris) legem esse contemptam. Послѣдствія наказанія — ограниченіе правъ. L. 20 § 5. Dig. 28. 1. Eum qui lege repetundarum damnatus est, ad testamentum adhiberi non posse existimo, quoniam in iudicium testis esse vetatur.—L. 15 Dig. 22. 5. Repetundarum damnatus nec ad testamentum nec ad testimonium adhiberi potest.

² Cic. in Vat. 11. 27. Et quoniam crebro usurpas legem te de alternis consiliis rejiciendis tulisse, ut omnes intelligant te ne recte quidem facere sine scelere potuisse...

³ Schol. In orat. pro Flac. Igitur ea lege præfinitum videbatur, quot numero comites habere deberent, qui in provincias irent, ut accusationem de pecuniis repetundis instruerent.

измѣняется. Онъ постарался придать виѣшній блескъ пріобрѣтенной имъ царской власти, и въ этомъ отношеніи онъ свободенъ отъ упрека въ маскировкѣ. Со времени Цезаря можно было уже замѣтить поворотъ къ новому порядку вещей, можно было сказать «прости» республикѣ... Самъ Цезарь намѣтилъ тотъ путь, на которомъ свободѣ не оставалось мѣста и на которомъ свободно можно было обращать всѣхъ въ рабовъ. Вотъ почему Цезарь республиканскія званія и должности измѣнилъ въ канцелярскія и придворныя, увеличилъ число преторовъ, эдиловъ и проч.¹ Съ этого времени магистратурой стали награждать только за заслуги, оказанныя тому или другому главѣ государства. Къ этому времени относятся нѣкоторые мѣры Цезаря, напр. онъ ограничиваетъ количество гражданъ 150,000, которымъ раздавался хлѣбъ на-счетъ государства. Говорятъ, что въ это-же время Цезарь издалъ законы *de vi publica atque vi privata*, *de perjuriis* и *de adulteriis*. Эти законы приведены въ V тит. XLVIII книги *Dig.*; но въ источникахъ права и законы Августа также называются именемъ Юлія, такъ что отличить принадлежащее Юлію Цезарю и принадлежащее Августу очень трудно. Противъ мнѣнія, что Юлій Цезарь издалъ указанные законы можно возразить, что 1) онъ не имѣлъ времени для того, чтобы ихъ провести, 2) онъ самъ не былъ безупречной нравственности (*omnium mulierum virum et omnium virorum mulierem* называли его) для того, чтобы заботиться о нравственности другихъ, 3) наконецъ, Цезарь, какъ и всѣ узурпаторы, могъ и долженъ былъ позаботиться объ одномъ — объ усиленіи наказаній за посягательство какъ противъ своей особы, такъ и противъ того порядка, который намѣтился при немъ. Светоній говоритъ, что Цезарь, вступивши въ Римъ, уве-

¹ L. 2 § 32 *Dig.* 1. 2. *Deinde Gajus Julius Caesar duos praetores et duos aediles, qui frumento praessent et a Cerere cereales dicerentur, constituit.*

личилъ наказанія, напр. за *parricidium* онъ постановилъ потерю всего имущества; за другія посягательства противъ жизни грозила потеря половины имущества¹; за преступленіе *de majestate* и *de vi* грозила *interdictio aquae et ignis* и конфискація половины имущества². Въ-частности надо замѣтить, что взглядъ Цезаря на преступленіе *majestate* былъ нѣсколько иной, чѣмъ у Суллы. По взгляду Суллы преступленіе *de majestate* наказуемо въ томъ случаѣ, если имъ уменьшено достоинство и величіе римскаго народа, поэтому кто преступилъ кругъ своихъ обязанностей, но не уменьшилъ достоинства и величія народа, тотъ не можетъ быть обвиненъ въ «*de majestate*». По закону же Юлія *de repetundis* всякій, преступившій кругъ своихъ обязанностей, подвергается наказанію, не обращая вниманія на то — было ли уменьшено достоинство народа или нѣтъ³. Но Цезарь совершенно согласенъ съ тѣмъ положеніемъ закона Суллы, что преступленіе *de majestate* совершается противъ лица, стоящаго во главѣ государства, а не противъ народа.

17. Цезарь былъ убитъ 15 марта 708 г. «У его костра,

¹ Suet. Cæs. 42. Poenas facinorum auxit et cum locupletes eo facilius scelere se obligarent, quod integris patrimoniis exulabant, parricidas, ut Cicero scripsit, bonis omnibus, reliquos dimidia parte multavit.

² Cic. Phil. 1. 9. 23. Quod obrogatur legibus Cæsaris, quæ juben-
t ei, qui de vi, itemque ei, qui majestatis damnatus sit, aqua
et igni interdici, quibus cum provocatio datur nonne acta Cæsaris
rescinduntur?

³ Въ 698 г. Gabinius безъ позволенія сената перевелъ свое войско изъ Сиріи въ Египетъ и взялъ Александрію; онъ былъ обвиненъ по закону Суллы, но оправданъ, потому что своею побѣдой под-
нялъ величіе римскаго народа. Во второй разъ онъ былъ преданъ суду по *lex Julia de repetundis* и былъ обвиненъ, такъ-какъ было доказано, что онъ вопреки предписанію закона издержалъ государственныя суммы.

говорить Момзенъ, тѣснились иностранцы — евреи, галлы, пришедшіе со всѣхъ сторонъ въ вѣчный городъ; они оплакивали челоуѣка отъ котораго ожидали облегченія участи своей родины...». Въ ноябрѣ 709 г. составляется второй триумvirатъ; въ Римѣ повторяются всѣ ужасы времени Суллы; трупы убитыхъ повсюду валялись; каждому грозило убійство, грабежъ, конфискація... Союзники не щадили даже своихъ родственниковъ; въ число проскриптовъ попалъ и Цицеронъ... Въ виду этихъ страшныхъ безпорядковъ, консулъ Педій въ 709 г. проводитъ законъ, которымъ вводитъ особую *quaestio extra ordinem*. Законъ Педія привлекаетъ къ отвѣтственности всѣхъ, наложившихъ руку на Цезаря; онъ преслѣдуетъ и всѣхъ, возставшихъ противъ него и находящихся съ этими въ какихъ бы то ни было связяхъ, даже если-бы они и не были въ Римѣ во время убійства; по закону Педія многіе были осуждены заочно; во время процесса защитники не были допускаемы; обвинителямъ обѣщана награда отъ казны и имуществомъ обвиненнаго; обвинителю передавалась должность, которую занималъ обвиненный по день своего обвиненія; обѣщана свобода отъ военной службы обвинителю, сыновьямъ его и внукамъ... Мало этого. Антоній нанесъ солдатскій ударъ суду присяжныхъ. Юлій Цезарь, какъ говоритъ Светоній, уничтожилъ декурію *tribuni aëragii*, введенную Аврелиемъ¹, — Антоній опять вводитъ третью декурію въ тѣхъ видахъ, чтобы ему и его приверженцамъ было удобнѣе вести свою защиту въ случаѣ обвиненія². Эта третья

¹ Suet. Caes. 41. *Judicia ad duo genera judicium redegit, equestris ordinis ac senatorii, tribunos ærarios, quod erat tertium, sustulit.*

² Cic. Phil. V. 6. 15. *Alter enim nostri negant posse se salvos esse..... Scelerum magnitudo, conscientia maleficiorum, direptio ejus pecuniæ, cujus ratio in æde Opis confecta est, hanc tertiam decuriam excogitavit, nec ante turpes judices quæsitam quam honestis iudicibus nocentium salus desperata est.*

декурія была набрана изъ 5-го вернувшагося изъ транзальнійской Галліи легіона, который еще раньше былъ одаренъ Цезаремъ (*addo etiam judices manipulares ex legione Alaudorum*¹): въ третью декурію не попали ни сенаторы, ни всадники, а чернь, какъ то: скоморохи, игроки и вообще всѣ тѣ головорѣзы, которые составляли свиту Антонія² и о которыхъ Цицеронъ съ презрѣніемъ замѣчаетъ, что они «большею частью были осуждены и изгнаны»; для присяжныхъ 3-й декуріи цензъ не требовался³. Этими законами, говоритъ Цицеронъ, Антоній уничтожилъ всѣ законы Цезаря⁴. Антоній лично позаботился объ избраніи присяжныхъ третьей декуріи⁵. Цицеронъ указываетъ на то, что Антоній самъ отмѣтилъ тѣхъ, которые имѣли право по его закону быть присяжными, и тѣхъ, которые должны были разбирать дѣла въ качествѣ присяжныхъ, — такъ посягнулъ Антоній на право претора составлять общій списокъ присяжныхъ. Законъ этотъ былъ проведенъ очень поспѣшно, а его существованіе было очень коротко: онъ палъ вмѣстѣ съ Антоніемъ. Уже 1 января Цицеронъ доказывалъ, что этотъ законъ проведенъ вопреки ауспиціямъ, что постановленія Антонія вовсе не составляютъ закона, а потому и не требуется особое заключеніе объ

¹ Ib. 5. 12. *Antesignanos et manipulares et Alaudas judices se constituisse dicebat. At ille legit aleatores, legit exules, legit Græcos...*

² Ib. 6. 15. *Saltatores, citharistas, totum denique commissationis Antonianæ chorum in tertiam decuriam judicum scitote esse coniectum.*

³ ib. 1. 8. 20. *At quæ est ita tertia decuria? Centurionum, inquit. Quid? isti ordini judicatus lege Julia, etiam ante Pompeja, Aurelia non patebat? Census præfiniebatur, inquit. Non centurioni quidem solum, sed equiti etiam Romani.*

⁴ ib. 8. 19. *Quid? lege promulgata est de tertia decuria, nonne omnes leges judiciaræ Cæsaris dissolvuntur?*

⁵ ib. 5. 5. 15. *Hos ille demens judices legisset, horum nomina ad ærarium detulisset.*

ихъ уничтоженіи. Новые консулы поддерживали требованіе Цицерона объ уничтоженіи законовъ Антонія. Дѣйствительно, они были уничтожены въ мартѣ, и хотя впослѣдствіи третья декурія и была возобновлена, но ея основаніе по закону Антонія—отсутствіе ценза—никогда не возобновлялось. Съ изданіемъ закона о третьей декуріи, Антоній постановилъ, что осужденные въ *quaestiones perpetuae de majestate* и *de vi* могутъ просить помилованія у народа¹. Цицеронъ рѣзко порицаетъ эту мѣру, говоря, что при настоящемъ положеніи государства, когда всѣ ходятъ съ оружіемъ, законъ этотъ не можетъ принести никакой фактической пользы, только еще ярче замѣтна его несостоятельность; что онъ равносильнъ уничтоженію законовъ *de vi* и *de majestate*, потому что никакой обвинитель не будетъ столь безумнымъ, чтобы поставить себя предъ наемною толпой, никакой судья не будетъ настолько смѣлъ, чтобы возиться съ подкупленными поденщиками (*Phil. I. 9. 21—22*). Дѣло въ томъ, что Антоній своимъ закономъ желаетъ, чтобы подсудимый, въ случаѣ обвиненія, обращался бы за окончательнымъ рѣшеніемъ къ собранію по центуріямъ, т. е. желалъ допустить апелляцію народу на народъ же. Въ этихъ случаяхъ *comitiata centuriata* составляли изъ себя верховный уголовный судъ съ особымъ предсѣдателемъ. Этотъ странный законъ имѣетъ претензію опираться на древніе законы о провокаціи. Послѣдній законъ о провокаціи былъ изданъ Клодіемъ, которымъ запрещалась казнь гражданъ безъ соизволенія народа, между-тѣмъ-какъ древніе законы о провокаціи примѣняли это правило къ преступникамъ или сознавшимся въ своемъ преступленіи или схваченнымъ *in flagrante*. Антоній же распространяетъ это право гражданъ на преступленія «*de vi*» и «*de majestate*», т. е. на преступленія

¹ *ib. I. 9. 21. Altera promulgata lex est, ut et de vi et de majestate damnati ad populum provocent, si velint.*

политическія. Такимъ образомъ, Антоній вводитъ два принципа, которыхъ древнее право не знало, именно: 1) различіе между общими и политическими преступленіями относительно провакаціи, 2) вводитъ двѣ инстанціи, изъ которыхъ первую былъ судъ присяжныхъ, вторую — судъ по центуріямъ.

18. Сраженіе при Филиппахъ въ 710 г. рѣшило судьбу свободы римскаго народа!... Оно нанесло послѣдній ударъ послѣднимъ могиканамъ республики. Отнынѣ, говоритъ Шлессеръ, ставился вопросъ не о томъ: какія учрежденія возьмутъ верхъ, а томъ — кому быть повелителемъ. Оба союзника пошли различными путями — одинъ изъ нихъ палъ, другой въ 723 году съ триумфомъ вернулся въ Римъ черезъ Грецію. Собственно говоря, съ возвращеніемъ въ Римъ Августа исторія суда присяжныхъ окончена. Онъ просуществовалъ еще нѣкоторое время со введеніемъ новой декуріи, составленной изъ *noncentarii ex inferiori censu*. Но это обстоятельство не можетъ ввести изслѣдователя въ заблужденіе: введеніе новой декуріи прибавило лишнюю тяжесть народу, тяжесть, потому что у народа было отнято его главное право — право обвиненія.

«Обвиненіе, говоритъ Лабуле, сдѣлалось труднымъ и его характеръ совершенно измѣнился. Оно не давало болѣе ничего ни страстямъ, ни политикѣ. Оно не было болѣе средствомъ контроля для того, чтобы беречь свободу гражданъ и честность магистратовъ, играя такую-же роль у римлянъ, какъ у насъ свобода печати, и потому доходящее до опасныхъ и роковыхъ крайностей; отнынѣ обвиненіе дѣлается родомъ государственной обязанности, и хотя нѣкоторое время оно и практиковалось частными лицами, но только въ видахъ одного государства. «Такимъ измѣненіямъ и извращеніямъ подверглись при Августѣ все основныя принципы римскаго судопроизводства и судоустройства. Это понятно. Новая власть повсюду встрѣтила оппозицію, вотъ почему рядомъ съ *quaestiones perpetuae* являются суды чрезвычай-

чайные; такъ, преступленіе «de majestate» подчиняется особой *questio*, изъ которой гласность и публичность были изгнаны; эти новыя *questiones* зависѣли только отъ одного Цезаря; являются новыя юрисдикціи, право наказанія которыхъ носятъ характеръ административной ссылки; сенатъ въ ущербъ *questiones* подчиняетъ себѣ *crimen repetundarum et ambitus*, а нѣсколько позже даже ординарныя преступленія — *venenum* и *adulterium* переходятъ въ его вѣдомство. Римскій *ordo judiciorum* переходитъ въ разрядъ *extra ordinem*; вводится письменность, *per contumaciam*, апелліяція; вводится особая подсудность, напр. для солдатъ. Политическая жизнь въ застоѣ... Политическое поприще закрывается для гражданъ... Честнымъ людямъ оставалось одно: бѣжать отъ ненавистнаго новаго порядка, но куда бѣжать? Гдѣ можно было укрыться отъ могущественной руки римскаго цезаря?...
